

вследствие тайных сношений их подесты в Константинополе с королем Манфредом Сицилийским они были изгнаны из столицы. 8 июня 1265 г. послам дожа удалось заключить с Михаилом VIII договор, по которому республика обязывалась предоставить князя ахайского его судьбе и даже до известной степени отказывалась от Эвбеи, обещая не мешать императору завоевать этот остров. За это он обеспечивал ей спокойное обладание ее колониями на Пелопоннесе, в Негропонте и на Крите¹

Шаткость венецианской политики ставила Вилльгардуена в немалое замешательство. Ему было зато тем приятнее, что в Южной Италии возникло новое французское королевство, которое было намерено вмешаться в греческие дела. Карл Анжуйский, призванный на сицилийский престол папой, в феврале 1266 г. победил короля Манфреда в решительном сражении при Беневенте; таким образом он завладел наследством Гогенштауфенов. После того как год спустя он забрал под свою власть Корфу, Дураццо и другие округа Албании и эпиротское приданое Елены, вдовы убитого Манфреда, он создал себе здесь удобное основание для своих смелых планов относительно владычества на Востоке. Он мог также теперь же привести в исполнение свои притязания на владычество над Мореей и всей Грецией, так как он приобрел их у изгнанного из Византии латинского императора.

Изгнанный Балдуин II в целях своего восстановления в Константинополе предпринял путешествие по всем европейским дворам, чтобы склонить их предпринять что-нибудь в его пользу. Однако булла Урбана IV о Крестовом походе и его настоятельные воззвания к западным государствам остались без последствий. Балдуин обратился наконец к новому королю обеих Сицилий, самому честолюбивому и наиболее предприимчивому из князей своего времени. 27 мая 1267 года при Витербо он заключил договор с Карлом Анжуйским и папой Климентом IV, преемником Урбана. Экс-император передавал королю навсегда свои права на

¹ Дож, однако, не утвердил этих статей; только три года спустя Венеция заключила довольно невыгодное для себя перемирие с императором.